

The background of the cover is a collage of forensic evidence. In the top left, there is a silver bullet casing with 'R.F. KELLY' and 'R.F.' visible. To its right is a spent shell casing. Below these are a fingerprint and a large, irregular red blood splatter. In the center, a black bullet casing is shown. At the bottom right, another silver bullet casing is visible. The overall composition is dark and somber, with a yellowish tint to the background.

Андрей Запискин

Мальчишка

Андрей Запискин

Мальчишка. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Запискин А. В.

Мальчишка. Сборник рассказов / А. В. Запискин — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Три рассказа на вечные темы. Дружба и любовь сопровождают нас всю жизнь с самого детства, служат маяком и мерилom. Разные истории, разное время, разные герои. Истории из 1980-ых ("Мальчишка"), 1990-ых ("Москвичонок"), 2000-ых ("Перец и Лис").

Содержание

Запискин Андрей.	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мальчишка

Запискин Андрей.

Москвичонок

Эта история всегда у меня наготове – для новых знакомых, для дальней дороги. История из разряда «вот такие они – москвичи». Москвичей, как известно, в провинции не любят. За снобизм, за уверенность, что жизнь без макдоналдса и вайфая невозможна. За неприспособленность к той жизни, которой живет большинство. И в то же время за ушлость, ловкость в делах торговых и финансовых. А еще обычная зависть провинциалов к столичным жителям. Ну да, что я вам говорю – сами знаете. Москвичам, кстати, эту историю, я тоже при случае рассказываю. Меняя акценты, конечно. Типа: вот такой суровый край у нас, ха-ха-ха.

Дело в 90-е было. Это когда все торговали. Всем, чем придется. За товаром все в Москву ехали, куда ж еще? Все там, в столице матушке: и деньги, и товар, и работа нормальная. Сейчас, кстати, ничего не изменилось – все по-прежнему осталось.

А в 90-ые по торговле прямо бум был. Предприятия закрывались одно за другим, одни кооперативы работали. И рынок. Народ тоже в основном торговал – работы же не было. Чем торговал, спрашиваете? Да тем, что либо украл где, либо купил подешевле – в Москве, конечно. Челноками такие торгаши назывались, потому что туда-сюда ездили за товаром. Сначала в столицу, затем, когда границы открылись – и за бугор подались, в Турцию, Италию, Грецию, Китай. Но это уже такие барышники, что посноровистей да поумнее своих товарищей оказались. А сошка помельче, так та в Москву все моталась, с огромными клетчатými сумками наперевес. Все поезда челноками забиты были в то время. И сумками этими.

Ездил в Москву и я. Как все – за товаром. Был у меня свой маленький бизнес. Да не такой убогий, как у других: купи-продай. Нет, у меня серьезнее все было. Я запчасти для мотоблоков в Подмосковье, возил. В своё время это чудо техники производили на нашем моторостроительном заводе. А поскольку конкурентов мало было, то и встретить минитрактор родного производства можно было по всей стране. В Подмосковье даже сервисный центр был. Потом после Союза всё стало само собой разваливаться. И центр этот тоже закрылся. А мотоблоки остались – в деревнях по всему Подмосковью.

При чем здесь Подмосковье? Объясняю: мама жила в Подольском районе, в деревне. Ну, так получилось: вышла замуж второй раз, и оказались мы сначала в маленьком городке под Подольском, а потом в деревню перебрались. Школу там закончил, а после армии на Урал вернулся. Не по душе мне подмосковский рай. И Москва не по душе. Не знаю, как объяснить, только за три года так и не прижился я там. Хотя друзья были, конечно. И остались.

А с мотоблоками такая история. Сначала я запчасти отчиму возил для его трактора. Затем соседи стали просить. А потом уже я сам сообразил, что к чему, и по соседним деревням стал ездить, предлагать. Пошло дело, да так, что теперь уже не я, а ко мне, то есть, к нам в деревню покупатели стали приезжать. И не только из района – со всей Московской области. Сарафанное радио лучше всякой рекламы работало. Правда, развернуться по настоящему мешало отсутствие настоящих денег. Я ведь как торговал: брал займы немного и ехал в столицу. Там шмоток каких-нибудь набирал и гнал обратно. Здесь продавал, отдавал долг и снова ехал. То есть как большинство в то время. Только пока тут крутился, вся прибыль то съедалась – в прямом смысле. И на новый рейд приходилось снова одалживать – а что, куда не денешься.

Вот когда по запчастям бизнес пошёл, повеселее стало. Родители подключились, брат. Хотя настоящего капитала мы так и не собрали, так, хватало всем на жизнь и ладно.

Нас даже бандиты не трогали, хотя приезжали. Правда – настоящие бандюки в кожанках.

Я сразу понял, что к чему, когда к дому иномарка чёрная подъехала – то ли БМВ, то ли Мерс. Тогда у нормальных то людей не было иномарок. Где тут у вас запчасти, спрашивают, и по-хозяйски в дом, не спрашивая приглашения. Делать нечего, плетусь за ними. В прихожке – картонная коробка с железками. И это все?– удивленно. Да, бодро отвечаю. Понимаю, что пронесло. Эти в кожанках разворачиваются и уходят.

Ну, я отвлекся. В общем, гонял я туда-сюда, по два раза в месяц. В Москву запчасти, из Москвы шмотки, химию разную. Футболки хорошо шли на рынке, к примеру. Или сникерсы. Да, да, поначалу эти шоколадки были самым ходовым товаром, можно было 30-40% наварить. Разный был товар. Один раз привёз тампоны эти, женские. Ну, реклама ещё на них была. Ну, не важно. Стою на нашем центральном колхозном, торгую: коробка тампонов, коробка сникерсов.

А народ у нас дикий. Почем конфеты, интересуется – это про тампаксы эти. Специалистов же много. Ты, говорит один такой, на календарь глянь: у них же закончилось все! Остряк!

Пацаны мелкие туда же: сколько хлопущки стоят? Идите отсюда, говорю, мелочь.

Вот с девушками намного веселее общаться. Хотя иной раз вопросами прямо в краску вгоняют. А как, спрашивают, пользоваться этими тампонами, расскажите. Инструктор прилагается, отвечаю. Хохочут. Намаялся я с этим тампаксом. Хотя с польскими духами «Шанель № 5» еще хуже было – половину бандиты отняли... Но я опять отвлекся.

Вот, значит, в Москву ездил. Тогда вся Москва в один сплошной рынок превратилась. Ещё закон такой приняли: об уличной торговле. Арбат, Калининский проспект, Лубянка толпами народа заполнены были до отказа, как во время демонстраций. Продавцы – бабушки, студенты, безработные инженеры и врачи – те в несколько шеренг стоят, толпу как волнорезы расчлениют на потоки.

Был у меня товарищ в этих поездках, сейчас в московских банях известный массажист. Вот идем мы с ним, плывем в этом потоке товар приглядываем. Остановиться в принципе сложно: тебя просто несёт мимо полотенец, футболок, кастрюль каких-то. Еле глянуть успеваешь. Вижу, Пашка у какой-то бабки футболку присмотрел. Модные были такие, с воротом стоячим. Размер маловат ему оказался, он качался тогда – плечи во. Сует он мне эту футболку, глянь, говорит, тебе в самый раз. А пока я думал, брать не брать – денег-то в обрез, товар нужно покупать – нас толпа от бабки оттеснила и дальше понесла. Рыпнулся я в обратку, а друг мне: да иди уже, твоя футболка.

Тогда воровство, а то и открытый грабёж, на рынке обычным делом были. Иной раз шпана специально шухер устраивала, чтобы в суматохе товара хапануть. Торгаши к этому так привыкли, что это стало чуть ли не развлечением. Типа соревнования на ловкость, кто больше товара уберезет. Бандюки начинали гнать толпу, волна шла по рядам как цунами, к грабежу подключались и мирные граждане. Продавцы падали на свой товар всем телом, стараясь укрыть как можно больше, вцеплялись в своё руками, ногами, зубами. Сверху прямо по головам бежала толпа, сметая на своём пути все, что не смогли уберечь хозяева. Весело, фигли.

После небольшой приборки и подсчета убытков торгоши пили водку и, закусывая сникерсами, возбужденно обсуждали происшедшее. По их веселым красным лицам нельзя было

понять, чему они больше рады: тому, что свое сохранили, или тому, что у соседей товар потырили. Такой вот бизнес в 90-е был – весёлый и злой.

Так о чем я? Ближе к телу, как говорится. Сажусь как то я в очередной раз в наш скорый фирменный поезд, чтобы в столицу отчалить. Плацкарт, конечно, где же у бедного торговца деньги на купе. Хотя если совсем честно, то мне и самому в купе не сильно хочется. Скучно, сидишь, в стенку смотришь. И выбор общения невелик. А если попадетсЯ сосед алкаш или того хуже – не пьющий зануда, который всю дорогу будет тебе про свою убогую жизнь рассказывать будет? Не сильно заботясь о том, интересно тебе это или нет. Иной раз открыто ему намекаешь – в книгу там демонстративно уткнешься или с другим соседом разговор заводишь. А тому все ни почем – бубнит и бубнит, взглядом в тебя упираясь. Так бы и дал в рожу.

Я вообще в поезде люблю помолчать. В окно посмотреть – даже если там ничего такого нет, однообразный пейзаж: ёлки да деревушки безымянные. А мне нравится: ляжешь лбом на прохладное стекло и смотришь. Не думаешь ни о чем. До самой темноты, пока различить уже за окном уже ничего нельзя.

Тебя как будто отпускает. Все – и плохое, и хорошее – все позади, и больше не вернётся. Как в детстве: вот только что было больно, обидно, только что казалось, что мир рушится. А прибежал домой, мама тебя к себе прижала, по голове погладила – и все прошло сразу само собой. Вот так и в поезде: все проблемы и печали остаются далеко позади, а впереди только хорошее.

Так вот, сел я на поезд, на своё место и приготовился нести свою обычную вахту у окна. Тем более, место досталось нижнее, никто от окошка не погонит. Соседи вроде ничего, мирные попались. Тётка средних лет, по виду тоже торговка. Пенсионер с приятным довольно лицом – такой не будет бухтеть по разному поводу и жизни учить. И паренек лет 17-18. Лица сейчас не при помню, обычный такой, худощавый. Вежливый, сразу всем здрасте-здрасте. Со всеми за ручку познакомился. Суетливый немного, а так, обычный парень. Нормальный. Ничто не предвещало, как говорится.

Поначалу немного соседи напрягали. На боковушке. Парни молодые после армейского, как и я, возраста. Не сказать, чтобы здоровые, скорее, наоборот. Но коренастые такие, жилистые. По виду деревенские, если бы не глаза. Таких я на рынке сразу вычислить могу. Гопники, точно. Наглые, спокойные и ловкие. Самое плохое то, что и они тебя сразу раскусывают. Что ты трусоват и достойный отпор дать не сможешь. Увидев таких, сразу начинаешь кошелек подальше прятать.

Ладно, эти ничего пока, смирно сидят. Посмотрим, как дальше. Никто пока в поезде не грабил, слава богу. Шулерам карточным деньги отдавал, это было. Раньше в Петушках они садились целыми стаями. В маечке, с полотенцем на плече – ни за что от обычного пассажира не отличишь. Пошёл в туалет, а пока там занято, может, в картишки? Так, на интерес, на копеечку. И тут уже остальные подваливают: разрешите и мне. Знакомятся друг с другом, как будто впервые видят. И пошла игра. Сначала тебе подыгрывают, а ставки потихонечку поднимаются. Глазом моргнуть не умеешь, как на кону уже сотни рублей. А это уже сумма по тем временам, я вам скажу.

И вот типа ты снова выиграл, только забрать можешь, если не меньше поставишь. Есть? И глаза жадно смотрят, куда у тебя рука лезет – за пояс, где в по тайном кошельке все деньги

спрятаны. Тогда-то я и понял, что попал. Всё, ребята, выхожу из игры, забираю свой выигрыш и выхожу. Э, нет! Так не пойдёт – уже толпой наседают. Отыграться дать положено, хотя бы раз. Хорошо, кисло соглашаюсь, поскольку выхода нет – в прямом смысле этого слова: проход загороживает верзила с опухшим лицом.

Понятное дело – я сразу же проигрываю. Все мои деньги – весь месячный бюджет -перекачывают в карман одного "пассажиров", того, что с полотенцем. Ничего, доброжелательно хлопает он меня по плечу, в следующий раз повезёт. Вся компания сразу же теряет интерес к игре.

Мне еще повезло. Несговорчивых шулеры жёстко прессуют прямо в вагоне, при всех. Эту компанию я потом долго наблюдал во время своих поездок. Меня они тоже запомнили и больше не лезли, а при встрече даже здоровались, гады. Так еще долго продолжалось, пока поезда работники милиции не стали сопровождать.

В общем, все на своих местах, поезд трогается. Я раскрываю книгу, положив сверху билет и сторублевку на белье – сейчас проводница пойдет, проверять будет. Книга, конечно, быстро надоест, но, во-первых, так я сразу отсекаю потенциальных «клиентов» на мою жилетку, а во-вторых, время быстрее летит. Надоест – буду в окно смотреть.

Билеты проверены, можно расслабиться. Краем глаза отмечаю, что соседи на боковушке ведут себя тихо и к нам интереса не проявляют. Ну, и слава богу. Спокойно доедем.

Парень напротив оказывается москвичом. Ну, да, акцент ведь никуда не денешь. Был в нашем санатории. Чего, спрашивается, такому молодому делать в санатории? Да еще на Урале! Ну да это не мое дело, пусть с ним, думаю. А молодой тем временем завязывает разговор с пенсионером.

– Ну и как, понравилось? – спрашивает тот из вежливости.

– Да, нормально, – отвечает. – Только парни местные уж больно суровые. Чуть что – сразу в морду!

Хе, усмехаюсь про себя, еще бы. Москвичей не любят. Вслух молчу – подробности мне ни к чему. И москвич тоже, к счастью, не вдаётся в детали.

Так, за ленивыми разговорами проходит почти весь день. Прикорнув после обеда, просыпаюсь от толчка – поезд трогается с какой-то крупной станции. На столе – бутылка водки. Ну, блин, началось, думаю.

– За знакомство! – предлагает москвич.

Ну, нет. Водка – не моё. Во-первых, к алкоголю у меня личные счеты – за отца, за мать, за разрушенную нашу семью. Патологически не люблю пьяниц. Во-вторых, это такое дело: надо, чтобы в настроение и чтобы компания была подходящая – свои. А тут. В общем, вежливо отказываюсь. Втайне надеюсь, что выпив в одиночестве рюмку-две, москвич сломается – худой же как тростинка, дрищ.

Но нет, этому нужна компания. Пенсионер с торгашкой тоже в отказе. Москвичонок поворачивается к соседям на боковушках. Мысленно матерюсь: щас начнется, да еще за нашим столом. Напрягаюсь, заранее подбирая слова, которые бы убедили москвича.

Соседи с боковушек соглашаются, пожав для приличия плечами – почему бы нет. К счастью, москвич перебирается за стол к ним, присев с края своей сидухи. Парни раскладывают на газетках закуску: колбасу, сало, хлеб, помидоры. Все нарезается крупными кусками, начинается обычная застольная работа. И разговоры, из которых я узнаю, что парни хулиганского вида – из Соликамска. Что в Москве бизнес у них (ага, бизнес, думаю, лохов шевелить). Москвич о чем-то их спрашивает, я не вдаюсь – мне это не интересно.

За разговорами бутылка пустеет быстро – еще не стемнело как следует. Но мои надежды, что на этом вечеринка закончится, не оправдываются. На очередной станции захмелевший житель столицы бежит еще за одной. К счастью, общаются парни довольно мирно.

Быстро темнеет. В вагоне выключают верхний свет и включают ночной. Уже умывшись и укладываясь в постель, с удовольствием вдыхая запах чистого белья, слышу реплику москвича, которая сразу же выбивает из меня весь сон:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.